

Эти несколько дней Су Наньсин каждое утро и вечер тренировался в стрельбе из лука вместе с дедушкой Су.

Дедушка Су даже специально смастерил лук со стрелами, которые подходили для того, у кого, как у Су Наньсина, было маловато силы.

Хотя благодаря духовной воде сила Су Наньсина уже увеличилась,

натянуть тетиву луков дедушки Су и дяди Дашаня он всё ещё не мог.

Конечно, Су Му тоже не мог справиться с ними — лук у него был такой же, как у Су Наньсина.

Многие в деревне, видя, как дедушка Су учит двоих внуков стрелять из лука, загорелись этой идеей.

Раньше они боялись отправляться в горы на охоту, опасаясь за свои жизни, но в нынешние времена умение стрелять из лука могло спасти жизнь.

Все очень хотели присоединиться к тренировкам, но предложить дедушке что-то ценное в плату за обучение не могли.

В конце концов староста сам пришёл спросить, нельзя ли всей деревне учиться вместе.

А деньги, мол, отдадут потом, когда жизнь наладится.

Старосте было ужасно неловко, но ради того, чтобы выжило как можно больше односельчан, ему пришлось заговорить об этом.

Дедушка Су отнёсся к этому спокойно: стрельба из лука — дело не одного дня, если только речь не идёт о природных гениях.

Учить одного или учить целую толпу — для него было всё одно.

Су Му же предложил, чтобы те, у кого совсем не ладится с меткостью, учились охотиться у его отца.

Нынче времена тяжёлые, всем нужно поддерживать друг друга, только так можно выжить.

Это полностью отвечало желанию старосты, просто он постеснялся сразу просить и об охоте, раз уж заикнулся про стрельбу.

В итоге сельчане прошли через простое испытание.

Всех разделили на две группы: одна группа вместе с Су Наньсином и Су Му стала тренироваться в стрельбе под руководством дедушки Су.

Другая группа, состоящая из тех, кто был посильнее, отправилась к Су Дашаню и Чжан Ху — учиться охоте и боевым искусствам.

Заниматься следовало каждое утро и вечер.

Су Му во время ежедневных тренировок даже вешал на себя груз, чтобы быстрее делать успехи.

Кроме того, он больше не садился в повозку, а всё время трусцой бежал следом.

Если сил бежать не оставалось, он переходил на шаг.

Су Наньсин чувствовал, что хотя то, что делает Су Му, выглядит странно, но при ближайшем рассмотрении оказывается очень полезным.

Поэтому он тоже стал заниматься этим каждый день, а остальные, увидев, что даже учёный муж так поступает, решили, что это наверняка к лучшему, и дружно последовали его примеру.

В конце концов сельчане целыми днями таскали на себе тяжести.

Кто-то носил мешки с зерном, кто-то — детей.

А те, кто был посильнее, прямо-таки брали в обхват глиняный кувшин с водой и шли с ним, пока хватало сил, а опуская, только переводили дух.

Видя, как все стараются, Су Наньсин решил, что никак не может отставать.

Он переломал голову, размышляя, какие ещё есть хорошие способы.

Думал-думал и вдруг вспомнил — армейский комплекс упражнений из университетской военной подготовки!

Вот это была вещь!

Он сочетал в себе удары руками и ногами, броски, уклонения от ножей и прочие боевые

элементы, позволяя и защитить себя, и тело потренировать, и физическую форму укрепить!

Впрочем, тайцзи тоже было неплохо — в университете Су Наньсин брал факультатив по тайцзи и кое-что ещё помнил.

Но армейский комплекс врезался в память сильнее всего и сохранился лучше прочего.

Поэтому Су Наньсин очень быстро привлёк сельчан к тренировкам по армейской системе.

Дедушка Су заинтересовался этой затеей и по утрам и вечерам тоже стал заниматься со всеми.

Многие ребяташки находили это очень забавным и бегали сзади, вытягивая руки и выбрасывая ноги.

Увидев такую картину, Су Наньсин подумал, что детей тоже необходимо привлечь к тренировкам.

По крайней мере, столкнувшись с опасностью, они не будут только плакать, а смогут хоть немного сопротивляться.

Поэтому Су Наньсин нашёл дедушку Су и поделился своими мыслями.

Дедушка Су горячо поддержал эту идею и тут же отправился обсуждать её со старостой.

А вот Су Му, услышав об этом, подумал: раз могут учиться дети, то смогут ли бабушка и матушка?

Су Наньсин даже не ожидал, что Су Му окажется настолько прогрессивным.

В конце концов, от женщин в древности требовалось не покидать внутренних покоев и сидеть дома, занимаясь воспитанием детей и поддержкой мужа.

Су Наньсин, разумеется, всецело поддержал предложение Су Му, да и бабушка Су загорелась этой идеей.

Правда, вряд ли за ними пойдёт много народу, ведь у женщин утреннее и вечернее время отдыха уходит на готовку и заботу о большой семье.

Если все уйдут тренироваться, кто же станет готовить?

Но бабушка Су сказала, что пока не стоит забивать себе голову лишними заботами.

Когда начнут заниматься дети, она сама возьмёт с собой Цюцзю и присоединится к ним.

А по дороге они кликнут еще пару человек — кто захочет, тот обязательно пойдёт.

А кто не захочет или чья родня будет против — тут уж ничего не поделаешь.

Су Наньсин счёл этот метод приемлемым: действовать исподволь, влияя на всех постепенно.

Когда занимающихся станет больше, те, кто остался в стороне, начнут чувствовать себя белыми воронами.

Тогда домашние, даже при всей своей немилости, всё равно заставят их ходить.

Так что жизнь беглецов из деревни Таохуа забурлила.

Каждое утро начиналось с того, что мужчины принимались за армейскую гимнастику.

Дети присоединялись к ним, причём староста издал строгое распоряжение: учиться должны абсолютно все, и мальчики, и девочки.

Если в будущем доведётся встретить бродяг, они должны хотя бы осмелиться огреть врага палкой, а не только заливаться слезами, пока их уносят.

Многие считали, что девчонкам учиться ни к чему, но раз староста сказал своё слово, поделаться было нечего.

Бабушка Су и ттушка Цюцзю тоже послушно шагали следом, повторяя движения.

Там же была и жена старосты Ван Мэйхуа, которая вела за руки двух четырехлетних малышей — Дачжуана и Сяочжуана.

Некоторые женщины, видя, что жена старосты тоже занимается, чувствовали укол зависти.

Но всё же им было неловко, поэтому пока что тренировались всего три женщины.

Хотя ттушке Цюцзю тоже было совестно, но раз её свекровь сама подавала пример, она считала, что всё в порядке.

Закончив разминку, все садились за еду и двигались в путь.

В дороге каждый добавлял себе немного веса для ношения.

Все, кому исполнилось больше десяти лет, слезали с повозок и шли своими ногами.

Малыш Сяочжуцзы, которому было всего пять лет, сжимал в обеих ручонках мелкие камни и наотрез отказывался залезать в повозку, упрямо желая тренироваться.

Правда, обычно проходил он недолго: смертельно уставая, он всё-таки карабкался на телегу.

В полдень, когда делали привал на обед, один отряд отправлялся на охоту, а другой упражнялся в стрельбе.

Вечер был самым свободным временем.

Поэтому времени на тренировки с кулачным боем отводилось больше.

Чтобы выработать привычку, требуется двадцать один день, но жителям деревни Таохуа не потребовалось и десяти, чтобы привыкнуть к такому укладу.

За эти десять дней число женщин, занимавшихся вместе со всеми, так и не увеличилось.

Зато они уже совсем близко подошли к уезду Цзянцин.

В тот вечер, закончив тренировки, люди принялись готовить ужин.

Су Наньсин смертельно устал — хотя группа, которую он вёл, состояла из сельских подростков, эти подростки были на редкость выносливыми.

Пусть им было от десяти до шестнадцати лет, но силёнок у них имелось в избытке.

Су Наньсин уже был готов сбежать к Сяочжуцзы в соседнюю группу, лишь бы так не изнурять себя тренировками.

Конечно, это была шутка, Су Наньсин тоже старался стать сильнее.

Просто после каждой вечерней тренировки он неизменно мысленно выл от усталости.

Воспользовавшись моментом, Су Наньсин выпил накопившейся за день духовной воды, и ему сразу стало легче.

Теперь днём он не ездил на повозке и даже сам смастерил себе утяжелитель.

А утром и вечером ещё и должен был вести за собой людей на тренировку.

Что он смог всё это выдержать, вызывало у него искреннее уважение к самому себе.

Если бы не духовная вода, он бы, пожалуй, помер от боли во всём теле.

Су Му был тому примером, вот только на его лице никогда не отражалось ни единой эмоции.

Он выглядел так, будто ничего особенного не происходит, и если бы Су Наньсин не спросил сам, ни за что бы не догадался.

Су Наньсин даже перенял у дедушки Су комплекс массажных приёмов.

Каждый вечер перед сном они с Су Му делали друг другу массаж.

Благодаря этому на следующий день двигаться было намного легче.

Так было и сегодня: поужинав, Су Наньсин принялся разминать спину Су Му.

Рядом с ними дедушка Су лично делал массаж Сяочжуцзы.

Этот сорванец в последние дни тоже показывал себя молодцом.

Он каждый день ходил пешком и не бросал тренировки с кулачным боем.

Дедушка Су не мог нахвалиться на внука, считая, что из этого младшего внука вырастет великий полководец.

Однако дядя Дашань был с этим не согласен, ведь в детстве дедушка Су говорил ему ровно то же самое.

Дашань полагал, что Сяочжуцзы силён дай бог если наполовину так, как он сам в детстве.

Делал массаж и прислушиваясь к окружающим звукам, Су Наньсин чувствовал, что страдания

и радость идут рука об руку.

Пробыть здесь ещё пару лет было бы неплохо, тем более что вернуться предстояло как раз в тот самый момент, когда он попал в этот мир.

Перед тем как лечь спать, дедушка Су упомянул, что когда-то в уезде Цзянцин промышляла шайка разбойников.

Поэтому в последние дни по вечерам требовалось проявлять особую бдительность.

В нынешние смутные времена бандиты наверняка стали еще более наглыми.

Староста тоже объявил об этом, так что число дозорных на ночь увеличилось вдвое.

В то же время всем велели спать чутко.

Вещи были собраны заранее, чтобы в случае чего можно было вовремя сняться с места.

И главное — не цепляться за зерно и деньги, человеческая жизнь дороже всего!

Су Наньсин думал, что староста деревни Таохуа — человек поистине надежный и ответственный.

А с учетом опыта дедушки Су в путешествиях на юг они непременно доберутся до удельного владения князя Чжэньяня!

<http://bllate.org/book/19065/1872176>